

ЦЕНТРПОЛИГРАФ[©]

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Барбара Данлоп

ЗОЛОТОЕ
ПРЕДАТЕЛЬСТВО

043

 HARLEQUIN[®]

Содлази

Барбара Данлоп
Золотое предательство
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 43

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6263153
Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04672-7

Аннотация

...И теперь, когда он закрывал глаза, перед его мысленным взором вставали ее светлые волосы, нежная молочная кожа и поразительные голубые глаза. Он до сих пор чувствовал вкус ее горячих сладких губ и аромат ванильных духов...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Барбара Данлоп

Золотое предательство

Глава 1

Наверное, Анне Ричардсон стоило радоваться, что агенты Интерпола хотя бы не стали ее обыскивать и надевать наручники, но после шестичасового допроса в душевной комнате она не чувствовала ничего, кроме раздражения.

Агент Хейди Шоу снова вернулась, держа в одной руке пластиковый стаканчик с кофе, а в другой – пачку каких-то бумаг, и продолжила изображать из себя плохого копа. Роль хорошего досталась агенту Фитцу Лидоллу. Любуясь этой парочкой, Анна подумала, что полутораметровой девушке весом сорок пять килограммов и двухметровому здоровяку с бульдожьим лицом и широченными плечами стоило бы поменяться ролями.

Анна успела за свою жизнь увидеть парочку детективных драм и теперь прекрасно представляла, чего ждать от этих агентов. Вот только она невиновна, и им не удастся добиться от нее признания в том, что она приобрела краденую статуетку для своего работодателя, Аукционного дома «Ваверли».

За последнюю пару месяцев она много узнала о «Золотых сердцах» Райясов, которые были созданы по приказу шейха

Хазима Баджала в начале восемнадцатого века. Согласно легенде, эти статуэтки должны были принести удачу в любви его трем дочерям, которые просто обязаны были выйти замуж для процветания своего рода и страны. И одна из этих статуэток до сих пор хранится во дворце прямых потомков Хазима Баджала, вторая ушла на дно вместе с «Титаником», а третью пять месяцев назад украли из дворца кронпринца Раифа Коури. И Раиф убежден в том, что статуэтку украл Рорк Блек по поручению «Ваверли». Нелепое, ни на чем не основанное обвинение, однако кронпринц слишком упрям и настойчив, а Интерпол и ФБР готовы плясать под его дудку.

Бросив пачку бумаг на стол, Хейди уселась за стол напротив Анны:

– Расскажите о Далтоне Ротшильде.

– А вы не читаете газет? – Анна изобразила удивление, чтобы выгадать время и придумать, что именно ей стоит говорить о генеральном директоре аукциона-конкурента.

– Как я поняла, вы были с ним весьма близки.

– Мы были друзьями. Причем «были» – ключевое слово. – Она никогда не простит Далтона за то, что он ее предал и навсегда испортил ее профессиональную репутацию.

– Друзьями? – нарочито недоверчиво переспросила Хейди.

– Значит, вы все-таки читаете газеты.

– Читаю и знаю – вы даже не пробовали отрицать, что между вами была любовная связь.

– А вам бы хотелось, чтобы я все отрицала?

– Мне бы хотелось, чтобы вы просто ответили на вопрос.

– Я уже ответила.

– Но почему вы пытаетесь уйти от прямого ответа?

Анна попробовала поудобнее устроиться на жестком металлическом стуле. Ни от чего она уйти не пытается, а говорит так, как все было на самом деле.

– Мы были друзьями. Он оклеветал меня. Больше мы не дружим, – медленно произнесла Анна.

Хейди поднялась.

Анне очень хотелось взять с нее пример, но как только она пыталась встать с надоевшего стула, кто-нибудь сразу же резко велел ей сесть обратно. Так что ноги у нее уже давно затекли, а о пояснице лучше даже и не вспоминать.

– Где сейчас эта статуэтка? – набросилась на нее Хейди.

– Я не знаю.

– А где Рорк Блек?

– Без понятия.

– Он работает на вас.

– Он работает на «Ваверли».

– Не играйте словами.

– Повторяю, я не знаю, где он.

– Вы знаете, что врать Интерполу противозаконно?

– Я знаю, что могу вызвать репортера из «Нью-Йорк таймс».

Хейди сложила руки на столе и подалась вперед:

– Это угроза?

Анна чувствовала, что у нее уже начинают сдавать нервы.

– Я бы хотела позвонить моему адвокату.

– Виновные люди постоянно так говорят.

– Так же как и женщины, которым пять часов подряд не дают сходить в ванную комнату.

– Я могу задержать вас и на двадцать четыре часа даже без всякого обвинения.

– И даже без ванной комнаты? – уточнила Анна.

– По-вашему, мы здесь шутки шутим?

– По-моему, это уже переходит все границы. Я уже шесть раз ответила на все ваши вопросы, и я полностью доверяю Рорку Блеку. В этом деле замешаны две статуэтки, и ни при каких обстоятельствах наш аукцион не станет иметь дело с краденными вещами.

– Так, значит, вы подняли со дна «Титаник»?

– Я не знаю подробностей, но уверена, что Рорк заполучил пропавшую, а не украденную статуэтку.

А заодно подписал договор о неразглашении с последним владельцем этого «Золотого сердца», так что если он теперь кому-нибудь все расскажет, даже самой Анне, то навсегда разрушит и свою собственную репутацию, и репутацию всего аукциона.

– Ну а где доказательства? – настаивала Хейди.

– А где мой адвокат?

– Вы действительно хотите, чтобы все зашло так далеко? –

резко выдохнула Хейди.

Как же Анна от всего этого устала, устала отвечать на вопросы и тщательно подбирать слова. Она ни в чем не виновата, и ничьи слова и поступки не смогут этого изменить.

– Вы действительно хотите долго и продуктивно работать в правоохранительных органах?

Брови Хейди взлетели на лоб.

– Тогда советую вам побыстрее начать поиски нового подопреваемого. Потому что ни я, ни Рорк не имеем к этой краже ни малейшего отношения. Возможно, в этом замешан Далтон, ведь он просто спит и видит, как бы очернить наш аукцион. Но даже если он и вправду в этом замешан, то я об этом ничего не знаю. На этом я заканчиваю свою речь, агент Шоу, но, наверное, мне стоит добавить, что больше вы от меня ничего не добьетесь. Вам хочется разгадать большое запутанное международное дело и стать героем? Тогда оставьте меня в покое и займитесь чем-нибудь полезным.

– А вы умеете говорить складно, – после небольшой паузы заметила Хейди.

Анна подумала, что ей стоило бы поблагодарить ее за такие слова, но продолжала сидеть, плотно сжав губы.

– Как опять-таки большинство виновных, – добавила Хейди.

Анна упрямо сложила перед собой руки. Она уже попросила ванную комнату и адвоката. И в том, и в другом ей отказали, так что если они и дальше собираются нарушать все

ее гражданские права, то и вправду дойдут с этой историей до «Нью-Йорк таймс».

Кронпринц Раиф Коури уже устал ждать. Пусть он и не знал, как принято вести расследования в Америке, но если бы ему дали волю, то Анна Ричардсон уже давно сидела бы за решеткой. Пара ночей в застенках, и она сама будет молить, чтобы ей позволили признаться во всех своих грехах.

Нельзя было ее отпускать, когда она сама заявила к нему в гости в прошлом месяце. Хотя если бы он просто аннулировал ее визу и запер в подвале, мог бы получиться неплохой международный скандал. К тому же тогда ему хотелось от нее избавиться еще сильнее, чем ей самой убраться восвояси.

– Ваше высочество? Мы через пару минут приземлимся в Тетерборо.

– Спасибо, Гари, – поблагодарил Раиф и потянулся, сидя в белом кожаном кресле.

– Пока мы здесь, могу показать тебе город, – предложил его двоюродный брат, Тарик, разглядывая из окна Манхэттен. Он три года проучился в Гарварде на адвоката.

Отец Раифа, шейх Сафвах, всегда считал, что образование за рубежом просто необходимо отпрыскам королевской семьи. Так что сам Раиф провел два года в Оксфорде, изучая историю и политику, а потом неоднократно посещал Европу и Азию, но в Америке ему еще бывать не приходилось.

– Я сюда не на экскурсию приехал.

– А местные женщины сильно отличаются от наших, – усмехнулся Тарик.

– И даже не за женщинами. – Точнее, за одной конкретной женщиной, пусть она только попадется ему в руки, а уж говорить ее он точно заставит.

– Есть один чудесный ресторанчик с видом на Центральный парк, и...

– Ты хочешь, чтобы я сразу отправил тебя домой?

– Я хочу, чтобы ты немного расслабился.

Пусть Тарик и приходился ему всего лишь двоюродным братом, он все равно играл немаловажную роль в их королевской семье. Так что ему прощались многие вольности, но всему есть предел.

– Мы сюда прилетели за «Золотым сердцем», – твердо напомнил Раиф.

– Но нам все равно придется где-нибудь есть.

– Нам нужно сосредоточиться на главном.

– А семга в кленовом сиропе и грибы мацутаке нам в этом отлично помогут.

– Тебе нужно выступать в суде, – усмехнулся Раиф, застегивая ремень безопасности. Они дружили с самого детства, но ему еще ни разу не удалось переспорить Тарика.

– Я бы с удовольствием, но король против, – вздохнул брат, откидываясь в кресле.

– А когда вся власть достанется мне, я тебя в суд и подавно

не пушу.

– Когда ты придешь к власти, мне вообще придется эмигрировать.

Оба постарались сдержать усмешку.

– Если, конечно, мне так и не удастся научить тебя расслабляться, – продолжил Тарик. – Наверное, стоит познакомиться тебя с девушкой.

– С девушками я как-нибудь и сам справлюсь. – Раифу, конечно, нужно было вести себя благоразумно, но сторонником целибата он никогда не был.

Любуясь декабрьским снегом во время приземления, Раиф в очередной раз задумался о том, как такой город мог возникнуть в таком отвратительном холодном месте.

– На Пятой авеню есть отличный клуб.

– Я не за этим прилетел в Нью-Йорк.

У него никак не получалось выбросить из головы Анну Ричардсон. И зачем он только ее поцеловал? И что хуже всего, ему понравилось. А уж о том, что получилось из этого единственного поцелуя, лучше и не думать.

И теперь, когда он закрывал глаза, перед его мысленным взором вставали ее светлые волосы, нежная молочная кожа и поразительные голубые глаза. Он до сих пор чувствовал вкус ее горячих сладких губ и аромат ванильных духов.

А когда они с Тариком наконец-то вылезли из самолета, их уже ждали посол с парочкой помощников и охранники.

Остается лишь радоваться, что пока он может так свобод-

но перемещаться по свету, ведь совсем скоро каждая его поездка станет событием государственного значения. Ведь хоть его отцу еще нет и семидесяти, тропическая болезнь, которую он когда-то подцепил в Африке, периодически дает о себе знать, а последнюю пару месяцев Раиф уже начал серьезно беспокоиться, что на этот раз она может вконец доконать отца.

– Ваше королевское высочество, – как и положено, кланяясь, приветствовал его посол в традиционных одеждах.

Раиф заметил, как он слегка прищурился, увидев западный костюм самого Раифа.

Но что бы там посол ни подумал, озвучивать свои мысли он не стал и просто добавил:

– Добро пожаловать в Америку.

– Спасибо, Фариоль, – ответил Раиф и пожал послу руку, вместо того чтобы, как было принято, обнять собеседника и поцеловать воздух. – Машину ты нам приготовил?

– Конечно. – И он махнул рукой на лимузин «хаммер».

– Кажется, я просил нечто неприметное.

– Но здесь нет ни гербов, ни флагов, ничего такого, что могло бы вас выдать, – нахмурился Фариоль.

Раиф заметил, как Тарик отвернулся, чтобы спрятать усмешку.

– Я имел в виду какую-нибудь обыкновенную машину, которую смогу водить сам.

Сбитый с толку, Фариоль попятился, но один из его мо-

лодых помощников шагнул вперед:

– Я все сейчас устрою, господин посол.

– Пожалуйста, и побыстрее, – обратился Раиф прямо к помощнику, заслужив еще один неодобрительный взгляд Фариоля.

Помощник отошел и вытащил из кармана телефон, а Фариоль переключился на Тарика:

– Шейх Тарик.

Совсем легкое, но намеренное оскорбление, ведь это не кронпринц, а посол сказал последнее слово в разговоре.

Тарик многозначительно глянул на Раифа, а потом ответил:

– Господин посол, спасибо, что пришли лично нас поприветствовать.

– Вы уже знаете, когда вернетесь в Райяс?

– Разумеется, когда кронпринц решит, что нам пора покинуть Америку, – изобразив удивление, ответил Тарик.

От такого ответа Раиф сам едва не усмехнулся. Пусть наедине Тарик иногда и наглел почти до неприличия, но на людях он всегда строго придерживался формальностей этикета.

– Ваша машина будет здесь уже через пару минут, – сообщил вернувшийся помощник. – «Мерседес», седан, С-класс. Надеюсь, ваше высочество все устроит.

– Да, такая машина мне подойдет, – признал Раиф, а затем повернулся к Тарику: – Ты же знаешь, куда нам ехать?

Брат обернулся к одному из телохранителей:

– Джордан?

– Сэр, мы готовы.

Джордан Джонс, начальник их американской охраны, сдружился с Тариком во время учебы в Гарварде. Раиф никогда еще не встречал этого человека, но брат столько о нем рассказывал, что Раиф не сомневался – на него можно полностью положиться.

Как только подъехал обещанный «мерседес» серо-стального цвета, экипаж частного самолета принялся перекладывать королевские чемоданы в багажник.

– Вы свободны, – кивнул Раиф, отпуская Фариоля, и направился к машине, а за ним последовали и Тарик с Джорданом. – Я сам сяду за руль. – Раиф протянул руку за ключами, когда из «мерседеса» вылез водитель.

– Сэр? – Джордан быстро глянул на Тарика.

Убедившись, что Фариоль с помощниками их не слышат, тот тихо заметил:

– Поверь мне, Раиф, ты не хочешь садиться за руль.

– Вообще-то очень даже хочу.

– Нет, не хочешь.

Водитель-американец нерешительно посмотрел на них. А в Райясе ни у кого бы даже не возникло сомнений в том, что слова Раифа – закон.

– Кто из нас тут принц? – спросил Раиф.

– А кто из нас водил на Манхэттене? – возразил Тарик.

– Я поведу, – вмешался Джордан и одним стремительным

движением отобрал ключи у водителя. А потом открыл заднюю дверцу машины и добавил: – Иностранцы члены королевской семьи поедут сзади, а коренной бруклинец – впереди.

– А ты весьма самоуверен, – заметил Раиф.

– А вы в этом сомневались... сэр?

– В моей стране тебя бы за такое обезглавили, – соврал Раиф, вслед за Тариком усаживаясь на заднее сиденье.

– А в моей стране я могу высадить вас в нужном месте, – не задумываясь, ответил Джордан.

И Раифу ничего не оставалось, кроме как улыбнуться, ведь, в конце концов, он никогда не возражал против того, чтобы ему говорили правду. Разумеется, если это делали достаточно уважительно и без лишних свидетелей. И уж человек, родившийся и выросший в Нью-Йорке, наверняка сумеет довезти его до Анны Ричардсон куда быстрее, чем он сам найдет к ней дорогу.

– Как я понимаю, вы остановились в «Плазе»? – уточнил Джордан, поправляя зеркало заднего вида. – Там отличное обслуживание и система безопасности.

– Никто не знает, что я сейчас в Нью-Йорке, – возразил Раиф, радуясь, что сможет обойтись без излишней охраны.

– Интерпол знает. – И когда Тарик усмехнулся, добавил: – Причем про то, что вы оба здесь.

– У Интерпола нет ко мне никаких претензий, – заметил Раиф.

– Да, но они боятся, что кое у кого они могут быть.

– Насколько мне известно, во всей Америке что-то против меня имеет только Анна Ричардсон, да и то потому, что я скоро выведу ее на чистую воду.

– Интерпол будет следить за вами, а все остальные будут следить за Интерполом. Так что, если у Райясов есть какие-то трудности или несогласия с соседями, или вообще с кем бы то ни было, сейчас самое время мне об этом сказать.

– У нас есть немного внутрисемейных трудностей, но кража «Золотого сердца» – единственный международный скандал, в котором за последнее время были замешаны Райясы, – ответил Тарик.

– Я слышал, ваш отец болен? – спросил Джордан, взглянув на Раифа в зеркало заднего вида.

– Он уже поправляется.

– Правда не имеет никакого значения, важна лишь видимость. И эта видимость заключается в том, что ваш отец при смерти. А это значит, скоро вы станете королем, а это, в свою очередь, означает, что кто-нибудь обязательно хочет вас убить.

– Просто из принципа? – усмехнулся Раиф, хотя и понимал – Джордан прав.

– Просто потому, что вы – важная фигура. Вам наследует двоюродная сестра Калила?

– Да.

– А кто к ней ближе всего? Особенно в последнее время?

– Вообще-то я приехал сюда всего на пару дней, – заметил Раиф.

– Но мне все равно нужно знать общую картину.

– У нее недавно появился новый парень-англичанин, – ответил Тарик.

Раиф быстро взглянул на брата. Им вовсе не нужно трясти перед Джорданом грязным бельем их семьи. И то, что Калила подобрала себе какого-то непонятного студента, вместо того чтобы соединиться с сыном уважаемого шейха, как и было запланировано много лет назад, позором легло на всю их семью. Но к государственной безопасности это не имеет ни малейшего отношения.

– Как его зовут? – настаивал Джордан, включая дворники, чтобы хоть что-то видеть в начавшейся метели.

– Тебе нужно всего лишь отвезти нас к Анне Ричардсон, а не составлять семейное досье, – не выдержал Раиф.

– Найлз, – ответил Тарик. – Больше нам ничего добиться от этой упрямой девчонки так и не удалось. Калила стала первой жертвой проклятия, а теперь еще и Маллика бросила невеста.

Раиф закатил глаза:

– Никакого проклятия не существует.

– Проклятие «Золотого сердца»? – уточнил Джордан.

– Всего лишь глупая легенда, – устало отмахнулся Раиф.

Он, конечно, терпеливый человек, но всему есть предел.

– А что насчет этого Найлза? Откуда он появился?

– Он студент.

– Араб?

– Типичный англичанин, – резко ответил Раиф. – Давайте не будем отвлекаться. Сейчас нас в первую очередь интересует Анна Ричардсон.

– А это ты видела? – спросила Анну соседка, Дарби Мерси, следом за ней заходя в дом.

Анна искренне любила Дарби, но сейчас ей хотелось побыть в одиночестве. После общения с Интерполом она мечтала лишь о горячем душе, травяном чае и двенадцатичасовом сне.

– Что видела? – уточнила она, надеясь услышать в ответ что-нибудь простое и короткое.

– Сегодняшний «Инквизитор»?

– Я была слишком занята, чтобы читать газеты.

– Даже мимо газетного киоска не проходила? Ведь все прямо на первой полосе.

– Что – все?

Судя по тону Дарби, ей это «все» точно не понравится. Однако на сегодня проблем и так выше крыши, так что бы там ни было, она как-нибудь справится с этим завтра, после того как хорошенько отоспится и отдохнет.

– Твоя фотография.

Анна устало вздохнула и отправилась на кухню, но вместо чая решила прибегнуть к каберне совиньону. Оба этих

напитка помогли ей быстро заснуть, но вино, в отличие от чая, еще и давало ей на время возможность забыть о том, во что превратилась ее жизнь.

– И на чем меня подловили на этот раз?

Она уже не раз попадала на первые полосы газет, особенно после того, как Далтон Ротшильд наврал об их отношениях.

– «Кутерьма на великосветском аукционе», – прочитала Дарби.

– Понятно, – пробормотала Анна, доставая из холодильника бутылку и роясь в шкафчике в поисках штопора. – И что там дальше?

Дарби уселась на высокий барный стул и расправила перед собой газету:

– «Не в силах очистить ни свое собственное имя, ни репутацию своей фирмы после скандала с «Золотым сердцем», Анна Ричардсон решила пойти по давно протоптанной тропинке».

– По какой еще тропинке? – удивилась Анна, откупоривая бутылку.

– Решить все проблемы через постель.

– Через постель Далтона? – Какая-то странная логика. Про них писали уже два месяца подряд, к чему опять возвращаться к этой теме?

– Через постель принца Раифа Коури.

Анна замерла с поднятым штопором в руке:

– Что?

– Ты меня слышала.

– Это что-то новенькое.

– Но у них есть фотография.

– И что с того? – В газетах уже мелькали сотни ее фотографий, и лично ей больше всего нравилась та, на которой она проливает кофе себе на блузку перед Метрополитен-оперой.

– На ней ты целуешь принца.

Анна почувствовала, как кровь отлила у нее от лица.

– И на фотошоп не похоже.

Анна подошла к столику, на котором лежала газета.

– Черт, – выдохнула она, любуясь на себя и Раифа. Она обнимает его за шею, их губы соприкасаются в страстном поцелуе...

– Подделка?

– Это было в Райясе. – Но кто мог тогда их снять?

– Так это правда? – Дарби прямо засветилась от радости. – Ты переспала с Раифом Коури?

– Нет, конечно. Но я его поцеловала. – И как бы ей сейчас ни хотелось свалить все на фотошоп, было бессмысленно отрицать правду. – Мы поцеловались один-единственный раз. И больше ничего не было. Но бог ты мой, это произошло на другом конце света, за высоченными дворцовыми стенами!

Анна невольно вспомнила тот волшебный поцелуй перед тем, как она улетела из Райяса. Можно подумать, что она и так редко его вспоминала.

– А ты и не говорила, что успела в него влюбиться.

– А я в него и не влюблялась. Он – заносчивый нахал, и к тому же твердо уверен, что я – воровка и врунья.

– А он неплохо целуется для заносчивого нахала, – улыбнулась Дарби, еще раз взглянув на фотографию.

– Но это же не я его целую, а он меня, – соврала Анна.

Пусть все действительно и начал Раиф, но она уже через секунду ему с готовностью ответила.

– Так это он в тебя влюбился? – протянула Дарби так, как будто просчитывала все возможные варианты.

– Это не романтический поцелуй, а обычная демонстрация силы. Этаким способом показать, кто тут хозяин.

– Как-то не похоже, чтобы ты сильно сопротивлялась.

Что ж, с правдой не поспоришь, ведь, как бы ей сейчас ни хотелось все изменить, тогда она действительно даже и не думала сопротивляться. Пусть Раиф заносчив и упрям, но при этом он еще и чертовски сексуален и отлично умеет целоваться. И когда их губы встретились, между ними что-то навсегда изменилось, однако Дарби об этом знать не нужно.

Ведь ей и самой непросто было забыть всю ту историю.

– Раиф всего лишь хотел показать, что это – его страна и он может делать в ней все, что захочет, и я ничем не смогу ему в этом помешать. И следующим же рейсом я улетела.

– Например?

– Что – например?

– Ты сказала, что он может там делать все, что захочет. Например?

Анна пожала плечами и вернулась к бутылке вина, в котором сейчас нуждалась как никогда.

– Например, обложить бедных непосильными налогами, отобрать частную собственность, национализировать любое предприятие или бросить ни в чем не повинного человека в тюрьму.

– И он собирался бросить в тюрьму тебя?

– Точно не знаю.

– Но вместо этого он тебя поцеловал?

– Наверное, и вряд ли он думал, что ему понравится. Но ему понравилось, и он на минуту отвлекся, так что у меня появилась возможность спастись бегством.

– А почему ты мне раньше об этом не рассказывала? – спросила Дарби, доставая два бокала.

– Проще все отрицать, когда ты не рассказываешь все подробности лучшей подруге.

– Да, тебе крупно не повезло, что вас сумел подкараулить какой-то фотограф.

Ладно, у нее в любом случае не слишком хорошо получалось все отрицать. И она все еще чувствовала, как сильные руки Раифа обнимают ее, ее губы до сих пор хранили вкус его губ, а терпкая восточная ночь и тихий океанский бриз не шли у нее из головы. И от одного этого воспоминания по всему ее телу пробежала волна сладостной дрожи.

– Лучше побыстрее все это запей, – откуда-то издали послышался голос Дарби, и подруга заботливо подтолкнула

к ней бокал вина.

Анна уже с благодарностью хотела последовать ее совету, как в дверь позвонили.

– Не открывай, – предложила Дарби. – Вдруг это очередной репортер?

Кроме репортера это еще может оказаться и Эдвина Барроуз, один из членов совета директоров их аукциона, которая любила заскочить к ней вечером, когда выгуливала своего кокер-спаниеля.

И ей просто необходимо рассказать Эдвине и о допросе Интерпола, и о том, откуда взялась эта фотография в газете, ведь Эдвина – одна из ее главных сторонниц в совете, а прямо сейчас ей нужна вся поддержка, на которую только можно рассчитывать.

Так что Анна направилась к домофону, решив, что если это окажется репортер, то она просто соврет и скажет, что Анны нет дома.

– Да?

– Анна? Это принц Раиф Коури, – заявил мужчина с очевидно поддельным акцентом. – Нам нужно поговорить.

– Ну конечно. Можете сразу сказать своему редактору, что ваша попытка не сработала.

Хотя акцент на самом деле весьма неплох, похоже, в «Инквизиторе» люди действительно знают свое дело.

– Вы всерьез считаете, что меня так легко обмануть?

– Ничего не говори! – прошептала Дарби. – Они же обя-

зательно растащат все твои слова на цитаты!

– Мисс Ричардсон... – На этот раз голос был еще более надменным. – А вы серьезно считаете, что я могу так просто оставить вас в покое?

– Что? – тихо спросила Дарби, глядя на застывшую Анну.

– Это он, – выдохнула Анна, чувствуя, как у нее внезапно пересохло горло.

– Он?

Анна кивнула.

– Принц Раиф?

Анна еще раз кивнула. Раиф в Америке, и он знает, где она живет.

– Не впускай его, – предложила Дарби.

Анна чуть не рассмеялась от такого предостережения. Можно подумать, она сама не знает, как опасен может быть Раиф.

Анна вернулась к бокалу и осушила его одним глотком.

– Ни за что на свете.

Глава 2

Раиф никогда не понимал, почему в Америке так настойчиво противопоставляют логике законность, но все же решил не спорить с Тариком и Джорданом и подождать двадцать четыре часа, чтобы встретиться с Анной «законным» путем на благотворительном вечере.

Так что, добравшись до места, Раиф сразу же сделал щедрое жертвование от имени своей королевской семьи, поздоровался со всеми необходимыми людьми, похвалил платье жены председателя и, больше не отвлекаясь ни на какую ерунду вроде еды и пустой болтовни, отправился на поиски Анны.

Целенаправленно обходя зал за залом, Раиф периодически поглядывал из огромных окон на готовящийся к Рождеству город, пока наконец не заметил за полускрытой решеткой с разноцветными звездами Анну, стоявшую рядом с оленем. И Раиф на мгновение замер, погрузившись в аромат шоколада и муската, ничего перед собой не видя, кроме самой Анны. Какой-то официант попробовал угостить его шампанским, но он лишь вежливо отказался и пошел вперед.

Анна была невероятно красива в ярко-красном вечернем платье без бретелек. Ткань плотно облегла роскошную грудь и подчеркивала тонкую талию. Длинная атласная юбка падала складками, скрывая длинные ноги, а из-под этой

юбки кокетливо выглядывала босоножка с ремешками.

Анна рассмеялась словам своего собеседника, а потом пригубила шампанское. И когда ее ярко-алые губы прикоснулись к краю бокала, Раиф еще раз вспомнил их поцелуй и понял, что начинает возбуждаться, так что ему пришлось быстро взять себя в руки и успокоиться.

Постояв еще немного, Раиф наконец-то пошел навстречу Анне, и по пути другой услужливый официант снова предложил ему выпить. Но Раиф опять отказался, наблюдая, как Анна отходит от своего собеседника. А потом, когда до нее оставалось всего шесть метров, она наконец-то его заметила. Ее огромные голубые глаза удивленно расширились, а губы слегка приоткрылись.

Но ее изумление быстро перешло в раздражение.

– Уходи, – прошипела она.

– Нам нужно поговорить.

– Только не в таком людном месте.

– Тогда пойдем куда-нибудь, где не таклюдно. – Такой вариант ему и самому больше нравился.

– Уходи, Раиф, я не хочу, чтобы у «Инквизитора» появилась еще одна наша фотография, – попросила Анна, встревоженно озираясь.

– А кто тут говорит о фотографиях?

– Только не говори, что не видел «Инквизитор».

– Я не читаю желтую прессу, – соврал Раиф, ведь Джордан вчера специально притащил ему тот выпуск.

– Я тоже. И у меня нет ни малейшего желания снова по-пасть на ее полосы.

– Замечательно, ведь я не собираюсь тебя снова целовать.

– Нельзя, чтобы нас видели вместе, – продолжила Анна, все еще оглядываясь по сторонам.

– Ты права, – усмехнулся Раиф и схватил ее за руку.

– Отпусти меня.

– Только после того, как мы поговорим.

– Мне больно.

– Врешь. – Раиф предпочел бы держать ее раз в десять крепче, но решил пока не увлекаться.

Пусть у нее уже и успела возникнуть легкая паранойя насчет прессы, его такие мелочи совершенно не волновали. Пусть хоть весь мир считает, что у них роман, ему до этого нет никакого дела.

– Ты пытаешься сломать мне жизнь?

– А ты – мне?

– Я не имею никакого отношения к краже твоей статуэтки.

– Да, ты это уже говорила. – Вот только Раиф и на секунду в это не поверил. И даже чувствовал себя немного оскорбленным только оттого, что она могла подумать, что он купится на такую наглую ложь. Особенно после того, как его дядя, принц Маллик, описал вора, который вломился к ним во дворец и говорил в точности так, как и Рорк Блек.

– Раиф, пожалуйста, не здесь, не сейчас.

Эта мольба вдруг пробудила в нем какое-то совершенно

непонятное и ненужное сочувствие.

Раиф попытался его побороть, ведь, в конце концов, он ничего не должен этой женщине, но что-то в чистых голубых глазах Анны заставило его дать слабину. Ненавидя самого себя, Раиф затащил ее за ширму и там отпустил.

– Так лучше?

– Нет.

Рядом с ними была какая-то дверь, и, решив, что раз уж ей так хочется уединиться, то пусть так и будет, Раиф затащил ее внутрь.

– Эй... – возмутилась Анна, когда он уже закрывал за ними дверь. – Ты не можешь просто...

– Я уже смог, – возразил Раиф, захлопывая дверь и пытаюсь хоть что-то разглядеть в окружавшей их темноте. Женщинам следует думать, прежде чем озвучивать свои желания.

Они оказались в маленькой столовой, посреди которой стоял стол на шесть персон, вдоль двух стен шли полки с бутылками вина, а две другие занимали огромные окна, из которых открывался отличный вид на празднично украшенные сады.

– Выпусти меня, – потребовала Анна, направляясь к двери.

– Здесь нас никто не увидит, – возразил Раиф, вставая у нее на пути.

– Дело не в этом.

– А в чем же? В том, что я стою прямо перед тобой и требую ответа, не принимая твоей лжи?

Анна смотрела на него, плотно стиснув зубы, а через стенку до них доносились звуки музыки и гул голосов.

– Это не ложь, – наконец выдавила она.

Раиф попытался найти на ее лице следы того, что она врет, но вместо этого просто залюбовался ее красотой. Воспоминания вновь вернулись к нему, и Раифу захотелось провести рукой по ее гладкой щеке, прикоснуться к обнаженным плечам, попробовать на вкус нежные полные губы.

– Анна, – выдохнул он.

– И что ты хочешь от меня услышать? – Вместо злости в ее голосе теперь слышалась лишь усталость.

Дело не в том, что он хочет от нее услышать, а в том, что он хочет, что бы она сделала. И это желание не имело ни малейшего отношения к семейной статуэтке.

– Как мне со всем этим покончить?

– Отдай статуэтку, – ответил Раиф, усилием воли заставляя себя вернуться к реальности.

– Это невозможно.

– Тогда скажи, где она.

– Я не знаю.

– Ну, отведи меня к Рорку Блеку.

– У Рорка нет твоей статуетки.

Раиф еще на шаг приблизился к Анне, решив разом покончить со всем этим фарсом:

– В Райясе с тобой разговаривали бы совершенно иначе.

Анна судорожно вдохнула, но потом снова упрямо сжала губы. Раиф отчаянно стиснул кулаки, пытаясь побороть практически непреодолимое желание поцеловать ее.

– Но мы, к счастью, не в Райясе.

– К сожалению, – невольно поправил Раиф. Хотя он в любом случае слишком современен, чтобы тащить несогласную женщину в постель. Но с другой стороны, он был и достаточно традиционен, чтобы жалеть, что не может сейчас сделать этого с Анной.

– Почему? Если бы мы были в Райясе, ты уже бросил бы меня в темницу?

– Если бы мы были в Райясе, я уже бросил бы тебя в кровать, – честно признал Раиф.

От такой наглости у Анны перехватило дыхание.

– Еще всего каких-то сто лет назад, – задумчиво продолжил Раиф, – ты оказалась бы в моей постели еще в ту ночь, когда поцеловала меня.

– Похоже, мне повезло, что времена уже не те. И это не я тебя поцеловала, а ты меня.

– Возможно, – протянул Раиф, разглядывая ее роскошное тело. – Но в моей постели ты была бы счастлива.

– Ты настолько самоуверен?

– Мне говорили, что я отличный любовник.

Анна скрестила руки под грудью, отчего соблазнительные формы проступили еще отчетливее.

– А кто говорил? Женщины, которых ты мог заточить в темницу?

– В основном. – Раиф лишь пожал плечами, пытаясь оторвать взгляд от ее волшебной груди. Ему как-то еще ни разу не приходило в голову, что любовницы могли просто тешить его самолюбие.

– Попробуй как-нибудь заняться любовью с той, над чьей жизнью и смертью ты не властен.

– Спасибо за совет. – Он бы предпочел, чтобы этой женщиной стала сама Анна. Прямо здесь и прямо сейчас.

– Вот тогда и узнаешь, на что ты действительно способен.

– Если ты, конечно, не хочешь провести испытание сама, то предлагаю сменить тему разговора.

– Что?

Раиф лишь приподнял брови и выразительно посмотрел на нее.

– А...

– Да.

– Я ничего такого не имела в виду... – протянула Анна, обнимая себя за плечи.

– Мой отец серьезно болен, – Раиф сам резко сменил тему, – и очень тяжело переживает пропажу «Золотого сердца».

– Мне очень жаль, – тихо прошептала Анна.

Раиф вдруг почувствовал, что ему сложно сохранять спокойствие. Странно. Ведь он уже тысячи раз говорил об отце,

ничего особенного при этом не испытывая.

– И чтобы вернуть королю душевное спокойствие, мне нужно отыскать эту статуэтку.

– Если бы я могла, обязательно бы тебе в этом помогла, – заверила Анна, прикасаясь к его руке.

Раиф взглянул на тонкую изящную руку, а потом посмотрел в ее открытое, честное лицо, на котором ясно читалось сочувствие. Просто не верится, что именно она украла статуэтку.

– Так помоги.

– Я не могу. – Теперь у нее на глазах заблестели слезы.

– Можешь. – Руки Раифа обвили талию Анны, а сам он навис над ней.

– Раиф...

Ее соблазнительные изгибы прижимались к его подтянутому телу, а лавандовый аромат кружил голову.

Сейчас он ее поцелует. Сейчас он снова ее поцелует, и никакая сила в этом мире не сможет его остановить.

Запустив руку в божественные светлые волосы, Раиф подался вперед, заранее предвкушая сладостный вкус, как вдруг...

– Калифорния, – выдохнула Анна.

– Что? – недоуменно переспросил он.

– Рорк говорил, что собирается в Калифорнию.

Раиф немного отстранился:

– А поконкретней?

– Лос-Анджелес. – Анна попыталась вырваться из его объятий. – Обычно он останавливается в Санта-Монике, в «Реджинальде».

– Ты врешь.

Анна покачала головой.

– Но ты выдаешь мне Рорка.

– Да.

– Только чтобы избежать поцелуя.

– Мне и того хватило.

Раиф неохотно убрал руку от ее волос. Ему и самому хватило проблем от того поцелуя, вот только проблемы у них были совершенно разные. Он не мог выкинуть ее из головы, а это сильно сказывалось на его способности думать о благе государства.

– Санта-Моника?

– Санта-Моника, «Реджинальд».

– И статуэтка у него?

– Он все тебе расскажет.

Раиф немного помедлил.

– Как-то все получается слишком просто.

– Для меня это совершенно не просто.

Раиф внимательно посмотрел на нее.

– Отпусти меня, в этой стране насилие – это преступление.

– Но я же не делаю тебе больно.

– Но тебе все равно нужно мое согласие, чтобы вот так

держат меня в своих руках.

– Но это глупость.

– Возможно, в Райясе это и глупость, но здесь – похищение и насильственное удержание.

Раиф прекрасно понимал, что она преувеличивает, но, с другой стороны, она кое-что ему все-таки дала, так что нужно ее отпустить.

Раиф слегка ослабил хватку, и Анна тут же высвободилась.

– Можешь идти, – объявил он.

– Очень любезно с твоей стороны. – Теперь ее слова звучали довольно миролюбиво, однако она все равно поспешила направиться к двери, но, замерев на пороге, все же обернулась.

На секунду Раифу показалось, что он действительно сумел напугать ее. Но она должна знать – максимум, на что бы он пошел, это обычный поцелуй, так что никакая опасность ей не грозила.

А потом Раиф мысленно выругал себя, ведь она – воровка, ограбившая его семью. И раз уж ей пришлось сегодня немного поволноваться, она сама в этом виновата. И ее признание лишь подтверждает, что она замешана в краже.

Ладно, теперь ему ничего не остается, кроме как ехать в Калифорнию. И уж Рорк Блек простым испугом не отделается.

– Он тебя напугал? – спросила Дарби, отбрасывая темные волосы со вспотевшего лба.

Они обе старательно крутили педали велотренажеров. Анна проехала уже почти тридцать километров, но что-то ей подсказывало, что Дарби уже давно ушла вперед. Она посмотрела на экран, где телеведущий что-то беззвучно рассказывал про грузовые поставки и тарифы на Средиземном море.

– Но он же не узнает, что это я, – резонно заметила Анна. – А главное – это сработало, ведь так?

– А о завтрашнем дне ты не думаешь?

– Я забронировала три ночи в отеле «Реджинальд» в Санта-Монике на имя Рорка. Так что Раифу с его приятелями придется просидеть перед отелем три дня, подкарауливая Рорка.

– А что будет потом, когда эти три дня закончатся?

Анна пожала плечами:

– Наверное, Раиф просто решит, что планы Рорка изменились. А если мне повезет, он останется в Калифорнии на какое-то время, чтобы отыскать там Рорка.

– В общем, ты отправила кронпринца по заведомо ложному следу.

– Ну не могла же я допустить, чтобы он слонялся за мной по всему городу. – И это не говоря о том, что здесь полно фотографов, которые могут поймать их вместе, и о том, что ей нужно сосредоточиться на завершающем годовом аукци-

оне, который состоится сегодня вечером. Ведь на том благотворительном вечере она чуть снова его не поцеловала. Такое не должно больше повториться. Никогда и ни за что.

– А что, если он действительно найдет Рорка?

Анна покачала головой:

– Я оставила ему десяток сообщений, но он не отвечает. Значит, он или действительно находится в недосягаемости, или боится отвечать даже мне.

– А фэбээровцы все еще его ищут?

– Он их все еще интересуется, так же как и Интерпол. Но без доказательств кражи, которых они никогда не найдут, им нечего предъявить Рорку.

– Не найдут потому, что он их так хорошо спрятал, или потому, что они не существуют?

– Потому что они не существуют.

– А ты в этом совершенно уверена?

– Я знаю Рорка достаточно давно, чтобы сомневаться в его честности. Пусть он сейчас и не отвечает на мои сообщения, но я готова поручиться – он делает все, что в его силах, чтобы обелить имя «Ваверли».

Пусть Рорк всегда готов пойти на любой риск и играет по-крупному, но у него есть определенные принципы, и он весьма профессионален. Он уверял ее, что «Золотое сердце» попало к нему законным путем, так что ей не в чем сомневаться. Хотя иногда ей и хотелось бы, чтобы он поторопился с доказательствами.

Анна посмотрела на одометр. Она уже проехала больше тридцати двух километров.

– А если ты ошиблась в Рорке? – тихо спросила Дарби.

– Тогда я потеряю работу. Причем за такую ошибку придется расплачиваться не только мне, но и всем Ваверли, а наш аукцион, скорее всего, проглотит Ротшильд. – Анна перестала крутить педали и глубоко вздохнула, чувствуя, как бешено бьется в груди сердце. А потом взяла полотенца и вытерла взмокшие лицо и шею.

Дарби тоже остановилась, и Анна заметила, что подруга обогнала ее на целых пять километров. Да, похоже, что она совсем обленилась.

– Мне пора домой, собираться на работу. У нас сегодня важный день.

– И что вы продаете? – спросила Дарби, слезая с тренажера.

– Всякие побрякушки для миллиардеров, которые еще не успели закупиться подарками на Рождество, – пошутила Анна, расправляя футболку.

Предрождественская пора – последняя возможность добиться запланированных продаж. Сегодня у них были назначены торги королевскими драгоценностями и антикварной мебелью с обоих берегов Атлантики. Ваверли уже давно были в деле и отлично знали, что богачи любят дарить в декабре своим женам и любовницам.

Любой престарелый миллионер может купить браслет с

бриллиантами в двадцать карат, но вот позволить себе подарить любимой камушек, который когда-то носили особы королевских кровей, могут лишь избранные.

Анна наклонилась, чтобы выключить тренажер, но Дарби вдруг застонала и тряхнула ее за плечо.

– Что?

В ответ Дарби лишь молча кивнула на телевизор.

На экране Далтон Ротшильд что-то беззвучно говорил, а сбоку от него красовалась фотография целующихся Анны и Раифа.

– Что он говорит?

Как бы в ответ на ее слова по экрану побежали субтитры.

«Как вы считаете, акционеры примут ваше предложение?» – спросил репортер.

«Учитывая последние события и поведение мисс Ричардсон, – ответил Далтон, – я на это весьма рассчитываю».

– Сукин сын, – протянула Дарби.

– Да, он всегда играл грязно, – признала Анна, пытаясь сосредоточиться на его словах.

Неужели что-то изменилось? Ведь она и так прекрасно понимала, что о стопроцентной поддержке совета она может даже и не мечтать. Но уж на половину она точно рассчитывала. Хотя, спасибо Раифу, вчера баланс мог сместиться совсем не в ее пользу.

Но это все равно не объясняет того, с какой стати вдруг акционерам понадобится продавать их акции Ротшильду.

Хотя в общем-то с Далтона станется и наврать. Но если он сейчас не врет, она может смело собирать манатки и отправляться отдыхать на какой-нибудь дешевый пляж в Карибском море, потому что ее карьера на этом и окончится.

– И что ты собираешься делать? – спросила Дарби, когда в новостях заговорили о чем-то другом.

– Мне нужно поговорить с Эдвиной, – ответила Анна, набросив на плечи полотенце и направляясь к душевой, где в шкафчике остался ее мобильный. Нужно срочно узнать, кто из совета поддерживает Далтона.

– А как насчет Рорка?

Несмотря на свою показную уверенность, Анне уже давно стоило большого труда сохранять видимое спокойствие.

– Все очень сложно, но если он в самое ближайшее время не объявится с доказательствами того, что нам досталось пропавшее, а не украденное у Раифа «Золотое сердце», то он может вообще не появляться. Ведь к тому моменту никого из Ваверли уже не останется, чтобы продать эту статуэтку.

– Тебя уволят? – спросила Дарби.

– Думаю, я узнаю об этом после завтрашнего аукциона. Чертов Раиф Коури, – выдохнула Анна сквозь сжатые зубы.

Если бы он только не преследовал ее с этой дурацкой статуэткой и не подливал масла в огонь. Если бы он не натравливал на нее Интерпол, не обвинял, не целовал...

Ладно, сейчас не до него, нужно просто сосредоточиться и до конца бороться за любимую работу.

Раиф задумчиво разглядывал ночной Манхэттен из окна «Плазы». Сегодня он наконец понял, что Анна его обманула и он зря потратил два дня в Калифорнии, разыскивая Рорка, который, может, вообще никогда там не был. И пусть на его имя и был забронирован номер, однако Джордан быстро установил, что заплатили за него кредитной карточкой самой Анны.

Что ж, похоже, эта женщина весьма умна. И к тому же хитра. Ладно, с играми покончено, теперь он точно знает, что делать.

Раиф услышал, как дверь сначала открылась, а потом закрылась.

– Все готово, – объявил Тарик, подходя к Раифу.

– И она купилась?

– Прибежит сюда через двадцать минут.

– Хорошо. – Раиф удовлетворенно улыбнулся.

– Ты голоден?

– Нет.

– Я подумал, может, потом...

– Потом я буду занят.

– Мне спросить чем? – после небольшой паузы уточнил

Тарик.

– Не стоит. Джордан уже ушел?

– Да.

– И тебе следует взять с него пример.

– Раиф, ты не... Раиф резко обернулся:

– Что?

Он практически видел, что сейчас происходит у Тарика в голове. Неужели он действительно посмеет вести себя с Раифом как с двоюродным братом и приятелем детских игр? Или, может, вспомнит, что перед ним – его будущий король?

– Тебе тоже следует уйти, – мягко повторил Раиф.

– Я о тебе беспокоюсь.

– А я беспокоюсь о Райясе.

– Но ты же ей не навредишь? – все же осмелился спросить Тарик.

– Я не знаю. Она сделала то, что сделала, а мне нужно то, что мне нужно. – Раиф действительно не знал, что станет с ней делать. Вот только Тарику он это объяснять не обязан, и Раиф решил сменить тему разговора: – Калила звонила.

– Неужели она наконец одумалась?

– Мечтай, она всего лишь испорченная нахалка.

– Похоже, она вообще ни о чем не в состоянии думать, кроме своих эгоистичных желаний. Ни король, ни страна ее совершенно не интересуют.

– Она всего лишь жертва современности.

– Нельзя было разрешать ей учиться в Стамбуле.

– Но ей нужно было узнать мир, – возразил Тарик, тоже подходя к окну.

– Ей нужно узнать лишь свой долг.

Тарик немного помолчал, а потом все же спросил:

– А ты не думаешь, что в этом замешано проклятие «Золотого сердца»?

– Нет никого проклятия.

– Тогда почему ты так привязался к Анне Ричардсон?

– Потому что я хочу ее придушить.

– Но сперва зацеловать до потери чувств.

– Но это не имеет ни малейшего отношения к любви. –

Раиф не стал отрицать очевидного. – Обычная похоть.

Он никогда и ни за что не поверит в проклятие «Золотого сердца». Молодая невеста Маллика просто передумала, а Айми намного лучше с ее новым кавалером.

– И ты в этом уверен?

– Уверен. – Он – здоровый мужчина, а Анна – невероятно привлекательная женщина. Скорее уж с ним было бы что-то не так, если он не захотел затащить ее в постель. И никакие статуэтки не имеют к этому никакого отношения.

– Если ты зайдешь слишком далеко, тебя выгонят из страны, – предупредил Тарик.

– Не волнуйся, дальше, чем нужно, я не зайду.

Тарик усмехнулся:

– Мы в Америке, так что ты даже не видишь, где проходит черта допустимого.

– Со мной все будет в порядке, а тебе пора идти. Я не хочу, чтобы ты еще больше оказался бы во всем этом замешанным.

– Ладно, – сдался Тарик. – Я знаю отличный клуб на Пятой авеню. Неплохая музыка, отличный коньяк и роскошные

женщины. Не упусти свой шанс.

– Я его никогда не упускаю, – отмахнулся Раиф, все его мысли уже были заняты тем, что он скажет и сделает, когда увидит Анну.

Он услышал, как за братом закрывается дверь.

Раиф решил, что ему лучше уйти в небольшую нишу в гостиной, чтобы Анна не сразу его заметила, когда войдет.

Через пару минут, как и предполагалось, ее привел швейцар и предложил расположиться за столом в центре гостиной. Когда швейцар ушел, а Анна начала с любопытством оглядываться по сторонам, Раиф вышел из своего укрытия.

Как только Анна заметила какое-то движение, она сразу же вскочила:

– Мистер Освальд?

– Привет, Анна.

– Что? Раиф? – Она озадаченно оглянулась. – Но я же должна здесь встретиться с...

– Да, я знаю, с Леопольдом Освальдом.

– Он собирается выставить на аукцион несколько картин. – Она явно еще ничего не поняла.

– Боюсь, что нет, – заметил Раиф, останавливаясь прямо перед ней.

Анна молча посмотрела на него. Похоже, до нее уже кое-что дошло.

– Я должен был встретиться с Рорком, – на всякий случай подсказал Раиф. – А ты должна была встретиться с Леополь-

дом... – Он специально не договорил, чтобы она сама смогла заполнить пробелы.

– Леопольд не придет.

– А ты догадливая.

– Ты соврал мне. Ну или кто-то еще с очень убедительным немецким акцентом – по твоей указке.

– А ты соврала мне, – мягко заметил Раиф.

– Но я действительно думала, что Рорк будет в Санта-Монике.

– Ты сама забронировала номер в отеле и сама за него заплатила.

– Ладно, но я не думала, что ты об этом узнаешь.

– Игры закончились.

– Я не могла допустить, чтобы ты прилюдно хватал меня за руки. Сейчас настал решающий момент для всех Ваверли и для меня лично.

– То есть ты хочешь сказать, что при определенных условиях врать допустимо?

– Когда правда на твоей стороне, то да, допустимо.

– Хорошо. Тогда ты сможешь понять, почему я вынужден так себя вести.

Анна отступила на полшага назад и подозрительно спросила:

– Как – так?

– Я собираюсь позвонить Рорку Блеку и предложить ему сделку. – Раиф полез в карман за телефоном. – Можешь счи-

тать, что я тебя уже похитил.

Анна удивленно моргнула:

– Что за бред?

Но Раиф ничего не ответил и только улыбнулся, предоставив ей возможность самой сложить два и два.

Как и следовало ожидать, она сразу же направилась к двери.

– Снаружи стоит охранник. Он из Райяса и очень мне предан.

Анна замедлила шаг, но потом все равно широко распахнула дверь и столкнулась лицом к лицу с двухметровой грудой мышц, весившей больше центнера, по имени Али Гинш. Али приветливо улыбнулся. Анна вздрогнула и захлопнула дверь. А потом потянулась к сумочке за телефоном. Но через три секунды ее телефон уже был в руках Раифа.

– Спасибо, а то я как раз не знал, где взять личный номер Рорка, ведь он же наверняка у тебя есть? – уточнил Раиф, листая записную книжку.

– Верни немедленно, – запротестовала Анна, пытаясь отобрать у него мобильный.

– Зря стараешься.

– Ты не имеешь права...

– Ты тоже, и мне пришлось из-за тебя два раза лететь через всю страну. Думаю, ты три дня назад потеряла всякое право взывать к моральным принципам.

– Но я не нарушала закон.

– Это помогает тебе крепче спать по ночам?

– Я замечательно сплю.

– Да, я тоже скоро буду замечательно спать по ночам, – пообещал Раиф, наконец-то находя нужный номер и нажимая кнопку вызова.

Анна нахмурилась:

– Я уже оставила ему десяток сообщений.

– Но не таких, как мое, – улыбнулся Раиф, слушая приветствие на голосовой почте Рорка.

– Рорк, – начал он в трубку. – Я – принц Раиф и у меня Анна. Позвони мне.

– Они тебя арестуют, – пообещала Анна. – Поверь мне, Раиф, я говорю серьезно. Ты заходишь слишком далеко, это уже не шутки.

– Никто меня не арестует. – Ему просто необходимо вернуть «Золотое сердце», и, судя по тому, что ему доводилось читать и слышать, Рорк пойдет на что угодно, чтобы вернуть Анну.

– Ты взял меня в заложницы и требуешь за меня выкуп. Чем, по-твоему, все это может закончиться?

– Я надеюсь, все это закончится тем, что Рорк наконец-то вернет мне «Золотое сердце».

– Непременно, вместе со спецназом. Раиф, позвони ему и скажи, что передумал. Хватит. Отпусти меня.

Но Раиф лишь покачал головой:

– У тебя была возможность решить все мирным путем.

– Ты понимаешь, что делаешь? Тебя посадят лет на двадцать.

– В худшем случае меня просто выгонят из страны, – усмехнулся Раиф. – А так как Райяс – единственная в мире страна, которая стабильно поставляет на рынок редчайшие минералы, о моей вольности все очень скоро забудут. – Раиф засунул мобильник Анны себе в карман. – Ты все еще не поняла?

– Чего не поняла?

– Кто я такой и что я могу сделать. Анна, я – кронпринц иностранного государства, так что я нахожусь под защитой дипломатической неприкосновенности. Мне что угодно сойдет с рук.

– Дипломатическая... – Анна судорожно сглотнула.

– Теперь ты полностью в моей власти.

Глава 3

– Раиф, я не собираюсь играть в твои игры.

– А я разве что-нибудь говорил об играх?

Он выглядел до отвращения спокойным и уверенным в себе. Черный костюм, шикарные туфли, элегантная стрижка, белоснежная рубашка, идеально завязанный галстук – все это придавало ему необычайно властный вид, а роскошная обстановка лишь завершала картину. Анне ни разу не удалось заметить на его щеках даже легкой щетины, а теперь она еще задумалась, не делает ли парикмахер ему прическу каждое утро.

– Да ладно, неужели ты серьезно думаешь, я поверю, что ты станешь меня тут удерживать насильно?

Раиф пожал плечами:

– Но ты же еще здесь?

– Я уже ухожу.

– Что ж, попробуй.

Анна взялась за ближайший телефон, но в трубке не было гудков.

– Ты отключил телефон? – недоверчиво спросила она.

Раиф кивнул.

– И почему мне кажется, что ты уже не первый раз похищаешь человека?

– Это первый раз, когда этот человек пытается сбежать.

– Что? Хочешь сказать, обычно твои жертвы кидаются тебе в ноги?

– Иногда.

– Ты – мыльный пузырь, ты это знаешь?

– Я знаю, что у меня полно привилегий.

– Привилегий? – Анна бросила бесполезную трубку на рычаг. – Привилегии – это ночная сиделка, собственный замок и «порше» на шестнадцатилетие. А ты – всего лишь мелкий королек с манией собственного величия, которому никто не потрудился объяснить границы дозволенного.

– А ты – изворотливая маленькая лгунья, которую просто необходимо познакомить с детектором лжи, – опасно прищурившись, заметил Раиф.

– А он у тебя есть? Я согласна, прямо здесь и прямо сейчас.

– К сожалению, эту возможность я как-то не предусмотрел.

– Жаль, а то мы могли бы прямо сейчас покончить со всем этим фарсом.

– А так нам придется дожидаться звонка Рорка.

– Он не позвонит. – Такой человек, как Рорк Блек, никогда не пойдет на переговоры с похитителем. – У меня сегодня аукцион, мне нужно работать.

Раиф выставил перед собой руки, как будто сдаваясь:

– Тебе нужно на работу? А почему ты раньше молчала? Тогда я не могу больше тебя удерживать и сдаюсь. Иди на

все четыре стороны.

– Придурок, – выдохнула Анна и скрестила руки на груди.

– Хочешь есть?

Анна уже давно успела проголодаться, но ему в этом она ни за что не признается и не примет его доброты. Она ведь читала о стокгольмском синдроме.

– Нет, – отмахнулась Анна и уселась на диван. Она весь день проходила в узких туфлях на девятисантиметровых каблуках, и теперь у нее зверски болели ноги.

Она одевалась специально ради грандиозного аукциона, а что о ней подумает Раиф, ее мало волновало. И даже наоборот, если бы она знала, что ее ждет, то выбрала бы не такую облегающую юбку и блузку с не таким глубоким вырезом. Да и бюстгальтер она бы точно надела другой. Этот новый оказался на удивление жестким и неудобным. Не самое лучшее приобретение в ее жизни, но он так соблазнительно смотрелся, что она просто не смогла перед ним устоять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.